

— Ваше Величество, нельзя вам туда идти! Состояние принца Линь Му крайне тяжелое, умоляю, остановитесь!

Имперский лекарь Фу следовал за Гун Динчэнем до самого бокового павильона Дворца Десяти Тысяч Казней. Видя, что тот намерен ворваться к Линь Му, лекарь принялся настойчиво отговаривать его.

Увы, разве мог владыка целого государства прислушаться к словам какого-то лекаря? Тем более к тому, кто служил еще при прежнем режиме и не имел при дворе никакого веса.

Гун Динчэнь бросил на него ледяной взгляд, и Фу Цюань тут же подскочил к лекарю, с силой отшвырнув его в сторону.

— Проваливай, бестолковый старик! Не смей портить Его Величеству настроение.

Имперскому лекарю Фу уже перевалило за шестьдесят, разве мог он устоять на ногах после такого толчка? Он покачнулся и тяжело рухнул на пол. С ужасом наблюдая, как Гун Динчэнь с яростным грохотом распахивает дверь в покои Линь Му, лекарь почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Погибель. Теперь всё действительно кончено.

В тот же миг, едва дверь распахнулась, навстречу вошедшему полетела фарфоровая чаша. Она просвистела мимо его виска и с оглушительным звоном разлетелась вдребезги о порог.

— В-Ваше Величество! — прислуживавший евнух, увидев, что чуть не стал причиной беды, тут же рухнул на колени, моля о пощаде. — Ваше Величество, помилуйте! Принц Линь Му отказывается пить лекарство, вот и швырнул чашу! Умоляю, сжальтесь!

Линь Му, прислонившись к спинке кровати, тяжело дышал — его грудь вздымалась от неровных, судорожных вдохов. Упорная борьба за то, чтобы не принимать снадобье, отняла у него последние силы.

Гун Динчэнь пнул осколки и перевел взгляд на лицо Линь Му.

— Отказываешься пить?

Не дожидаясь ответа, он отослал евнуха прочь и прямой походкой направился к постели. Лицо Линь Му уже успело покраснеть от нечеловеческого напряжения.

Гун Динчэнь грубо сжал его подбородок, впиваясь в него насмешливым и хищным взглядом.

— Лекарь твердит, что у тебя крайнее истощение крови и ци, но, по-моему, ты выглядишь вполне неплохо. На удивление крепок.

Эти слова были чистой воды софистикой. Достаточно было взглянуть на холодный пот, выступивший на лбу Линь Му, чтобы понять: ни о какой крепости здоровья не могло быть и речи. Но из уст императора даже самый нелепый вердикт становился непреложной истиной.

Линь Му изо всех сил распахнул глаза, впиваясь взглядом в человека перед собой.

— Гун Динчэнь, даже не думай снова травить меня своими снадобьями! Если только ты не решил убить меня прямо сейчас, я буду сопротивляться до последнего вдоха!

Гун Динчэнь не разжимал пальцев, сжимавших челюсть Линь Му. Красивое лицо принца искажилось от ярости, и в глазах Гун Динчэня это читалось как чистая, неприкрытая ненависть. Это лицо, которое когда-то сводило его с ума, теперь вызывало лишь отвращение.

— Хорошо. Тогда умри и покажи мне, на что ты способен, — Гун Динчэнь подозвал Фу Цюаня и бросил с ледяной жестокостью: — Принеси еще порцию. Я лично волью ее ему в глотку!

Вскоре Фу Цюань подал свежеприготовленный отвар. Линь Му с содроганием смотрел на черную, как бездна, жидкость в чаше — казалось, один взгляд в нее может затянуть в бесконечный мрак.

— Ты так жаждешь моей смерти? Неужели ты не можешь просто оставить меня в покое?

Линь Му усмехнулся, и в этой улыбке сквозила невыразимая безысходность. Гун Динчэнь ответил ему такой же усмешкой, но в его улыбке таилась лишь жестокость.

— Тогда назови мне причину, по которой я должен тебя отпустить.

Для Линь Му этот вопрос прозвучал не как призыв к ответу, а как смертный приговор. Его измученное тело едва ли могло вынести очередное вторжение, не говоря уже о том, что в этом зелье могли содержаться вещества, губительные для ребенка. Линь Му инстинктивно прикрыл ладонью живот. Долгое молчание повисло в воздухе, но нужных слов он так и не нашел.

Гун Динчэнь, словно разбойник, насильно влил отвар ему в рот. Жидкость хлынула в горло, Линь Му захлебнулся, закашлялся, но тиран не собирался останавливаться.

Когда последняя капля исчезла во чреве Линь Му, его сознание под воздействием мощного зелья начало стремительно угасать. Почувствовав, как тело принца обмякло, Гун Динчэнь остался доволен. Он снова крепко сжал его подбородок, заставляя смотреть на себя.

Затем, низким, властным голосом, подобным рыку дракона, он спросил:

— Линь Му, скажи мне, чего ты хочешь от меня прямо сейчас?

Взгляд Линь Му утратил прежнюю ясность, подернувшись пеленой дурмана. Глядя на мужчину перед собой, он невольно потянулся руками и коснулся его лица.

— Я...

В конце концов, в плену галлюцинаций, Линь Му произнес слова, предавшие его собственную душу.

<http://bllate.org/book/19081/1873920>